

УДК 37.016:81

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ГЕРМАНИИ**
Lexical Peculiarities of the Language of the Russian Expat Community in Germany

Ю. В. Плоцкая – преподаватель кафедры
иностраннных языков Омской государственной
медицинской академии

U. V. Plotskaya – Lecturer at the Department of
Foreign Languages of Omsk State Medical Academy

¹³ См.: Noel L., Levitz R., & Saluri D. (Eds.) Increasing student retention: Effective programs and practices for reducing the dropout rate. San Francisco : Jossey-Bass, 1985.

Аннотация. Автор уделит внимание вопросу смешения русского и немецкого языков русской диаспоры в Германии и привел наиболее яркие примеры такого смешения.

The author examines mixing of Russian and German languages among members of the Russian expat community in Germany and quotes most interesting examples of such mixing.

Ключевые слова: билингвизм, нарушение языковой нормы, смешение языков.

Bilingualism, substandard language use, language mixing.

В современных лингвистических исследованиях неоднократно отмечался тот факт, что носители приобретенного билингвизма практически не могут полностью абстрагироваться от родной картины мира и продолжают применять клише и штампы родного языка, смешивая их с новыми, приобретенными реалиями.

Российская диаспора в мире насчитывает 25–30 миллионов человек. Русская община в Германии является одной из крупнейших мировых общин. Ежегодно население Германии пополняется выходцами из России и стран СНГ. По некоторым данным, число русскоязычного населения ФРГ приближается к пяти миллионам человек, из них до 80 % приходится на долю немецких переселенцев из стран бывшего СССР, еще 10 % – это русскоговорящие евреи и представители других национальностей.

Согласно статистическим данным, в ФРГ каждый год прибывает до 100 тыс. переселенцев из стран СНГ. Вместе с 20 тысячами немцев в страну въезжает 80 тысяч их русскоговорящих родственников не немецкого происхождения. Они пополняют собой общину так называемых «русак» – основного контингента современной «русской» Германии. Такая массовая эмиграция привела к формированию в среде русскоязычных эмигрантов особого подязыка. Для новой формы эмигрантского языка характерны следующие тенденции:

- 1) активный процесс заимствования из окружающего (государственного) языка;
- 2) изменения в способах номинации;
- 3) интерференция на фонетическом и лексическом уровнях;
- 4) переключение кодов (т. е. смешение языков);
- 5) языковое упрощение.

Чаще всего заимствуются и используются без каких-либо изменений слова, аналоги которых в русском языке либо длиннее, либо имеют больше значений, либо выглядят несколько иначе (поезд – Zug: слова обозначают одно и то же понятие, но разнятся визуально). Например:

- Bestimmt – определенно. Произнести Bestimmt гораздо быстрее, чем проговаривать его русский эквивалент;

- Vorstellungsgespräch – собеседование. В России культура проведения собеседования при приеме на работу еще не настолько развита, поэтому термин «собеседование» не несет такой смысловой нагрузки, как Vorstellungsgespräch в немецком языке;

- Kuchen – пирог. «Пирог» в русском языке и Kuchen в немецком обозначают одно и то же понятие, но внешне выглядят по-разному, поэтому немецкое слово звучит более аутентично;

- Probezeit – испытательный срок. Probezeit имеет более широкое значение, чем «испытательный срок», частотность употребления данного слова в немецком языке выше, вследствие чего оно используется активнее;

- Termin – срок, прием, слушание дела, дата, время. В русском языке существует достаточное количество разнообразных выражений для обозначения фиксированного времени визита – «талон к врачу», «запись к парикмахеру», «прием у руководителя», «мне назначено», «слушание в суде» – в немецком все эти понятия объединены в емкое Termin, которое употребить в речи проще и удобнее;

- Schuhe – обувь. Туфли, ботинки и само понятие «обувь» в немецком языке обозначаются одним словом Schuhe, поэтому и используется чаще, чем русские аналоги;

- Dazu – к этому, для этого. Характерное многозначное немецкое наречие, часто употребляющееся в речи в различных выражениях. Например:

1. Wie kommst du dazu? Как ты добился этого? Как ты смеешь?

2. Sie erhalten ein Geschenk dazu. Вы получаете подарок в придачу.

3. Ich komme nicht dazu. У меня до этого руки не доходят.

4. Er hat dazu keine Zeit. У него нет для этого времени.

5. Ich bin dazu da. Я здесь для этого¹.

Краткое многозначное и хорошо запоминающееся немецкое слово использовать естественнее, чем подобрать русское соответствие.

Словообразование в среде русских немцев в основном происходит по правилам русского языка, но при использовании немецкого корня:

- ехать на у-бане, цуге, бусе (U-Bahn – метро, Zug – поезд, Bus – автобус);
- в баде (Bad – ванная) плитку положить;
- живу на эрдгешоссе (Erdgeschoss – первый этаж);
- работать в гартене (Garten – сад);
- позвони на хэнди (Handy – мобильный телефон);
- у меня термин (Termin – прием) в Амте (Amt – учреждение, ведомство);
- зайду в шпаркассу (Sparkasse – сберкасса);
- написать бевербунг (Bewerbung – резюме).

Иногда при образовании существительных употребляются русские уменьшительно-ласкательные суффиксы, и слово получает дополнительную стилистическую окраску. Это связано с тем, что в немецком языке парадигма подобных суффиксов гораздо уже, и русскоязычным гражданам Германии не хватает средств для выражения всего спектра эмоциональной окраски своей речи, к которой они привыкли, когда жили в России и говорили на русском языке:

- шпюлька – Spülmaschine (посудомоечная машина);
- нудельки – Nudeln (лапша, вермишель);
- ехать по шнельке (Schnellstraße – скоростная дорога);
- у меня сегодня пуцалка (от Putzen – убирать, чистить).

По такой же модели образуются глаголы, т. е. проще добавить окончание к немецкому корню, чем вспоминать русский аналог:

- дорога прошилдована (т. е. установлены Schild – указатели, таблички, щиты, вывески);
- забУхать (Buchen – бронировать, заказывать) билеты;
- он шварцует (Schwarz – черный, работать нелегально, «по-черному»);
- зашпарить (Sparen – экономить);
- дрюкнуть (Drücken – нажать) на кнопку;

- пуцать (Putzen – убирать, чистить) квартиру.

Нередко встречается в языке русской диаспоры калькирование, т. е. «образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка»²:

- варить чай – Tee kochen;
- делать образование – Ausbildung machen.

Наблюдается также такое явление, как переключение кодов (смешение языков):

- mach дверь zu! – закрой дверь!

Таким образом, можно сказать, что лексическими особенностями языка русскоязычной диаспоры в Германии являются заимствования, характер которых позволяет сделать вывод, что основной лингвистический процесс – это упрощение речи.

Отсюда следует, что с точки зрения теории взаимодействия языков заимствование, отождествляемое с интерференцией, можно рассматривать и как случай нарушения языковой нормы на лексическом уровне в процессе языкового контакта, и как результат такого нарушения. Языковая деятельность дает возможность обнаружить истоки способности человека создавать неограниченное множество новых высказываний из ограниченного числа средств, а также понимать никогда не слышанные ранее предложения.

Билингвизм является одной из важнейших характеристик возникновения интернациональной лексики, так как для возникновения необходимы как минимум два соприкасающихся языка. Говоря о сближении культур, надо отметить в качестве источника возникновения интернационализмов языковой контакт, который является также источником появления заимствований. У. Вайнрайх считал, что «два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо»³. Чем большее количество языков воспринимает слово без принципиальных изменений в звуковой форме и семантическом наполнении, тем больше вероятность говорить о его интернационализации. Интернационализмы можно также рассматривать и как переводные эквиваленты друг друга, поскольку, употребляясь в разных языках, такие лексические единицы обозначают одни и те же понятия.

¹ См.: *Немецко-русский словарь* / Н. В. Глен-Шестакова [и др.]. М.: Рус. язык, 1981. С. 100.

² Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. М.: Просвещение, 1976. С. 142.

³ Вайнрайх У. *Языковые контакты*. Благовещенск: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 264.